

— Что делать, то и будем делать, — Янь Чи не спешил.

Он знал, что его личность рано или поздно раскроется, и уже давно обдумал все возможные варианты.

Однако в любом случае сначала нужно было узнать, что думает Гу Ци Сюэ.

Постояв снаружи некоторое время, Янь Чи вошёл в дом.

Гу Ци Сюэ сидел за столом, уставившись в одну точку, явно погружённый в свои мысли.

— Что случилось? — Янь Чи подошёл и сел рядом, мягко спросил.

Гу Ци Сюэ медленно поднял на него взгляд и с грустью произнёс:

— Бессмертные и демоны не могут сосуществовать?

— Что?

Гу Ци Сюэ продолжил:

— Кажется, кланы бессмертных и демонов никогда не думали о полном прекращении войны.

В сердце Янь Чи внезапно зародилась тревога:

— Что ты хочешь сказать?

— Если кланы снова начнут войну, что нам делать? — Хоть он и говорил Мо Ин так уверенно, в душе у него было множество сомнений.

Мо Ин был прав: кланы бессмертных и демонов не могут сосуществовать.

Он и Янь Чи — из разных миров. Как же им преодолеть эти оковы и быть вместе?

Янь Чи ответил:

— Если война начнётся, к тому времени я уже не буду Владыкой Демонов.

Он мягко прижался к Гу Ци Сюэ, обнял его за талию и тихо сказал:

— Пока я люблю тебя, я никогда не стану твоим врагом.

— Значит, твоя любовь может исчезнуть?

— ... — Какой же неожиданный поворот!

В глазах Янь Чи мелькнула сложная эмоция, но он всё же мягко объяснил:

— Я просто хочу сказать, что не стоит слишком много думать. В жизни всегда будут трудности, и нам нужно думать о том, как с ними справиться, а не о том, как отступить.

— А, да, — Гу Ци Сюэ кивнул. — Я понимаю.

В вопросах любви он не был смелым. Он всегда боялся потерять, всегда думал, когда Янь Чи охладит к нему и бросит. Если личность Янь Чи раскроется, всё ли кончится?

Он слишком много беспокоился, но никогда не говорил об этом вслух.

Он всегда молча размышлял и боялся в одиночестве.

Он знал, насколько сильна его любовь, но не был уверен, как долго продлится чувство Янь Чи.

Когда чего-то не имеешь, всегда хочешь удержать это, а получив, начинаешь сомневаться. Наверное, это какая-то болезнь.

Гу Ци Сюэ и Янь Чи не могли понять, что думает Мо Ин, и могли только ждать, сохраняя спокойствие.

Враг не двигается — и я не двигаюсь.

Однако у них не было много времени.

После того разговора Янь Чи той же ночью связался со своим главным помощником и велел ему узнать, есть ли в клане Демонов способ восстановить Путы, Связывающие Дракона.

После нескольких дней и ночей упорной работы способ был найден, но не способ восстановления, а способ создания новых.

Создание Пут, Связывающих Дракона, было простым, но найти необходимые материалы было крайне сложно.

Вековая сталь была уже редкостью, но ещё требовалась кость из клана Мэй для вдохновения.

— Мы... действительно пойдём за костью в клан Мэй? — Гу Ци Сюэ усомнился.

Хоть он и не имел особых связей с кланом Мэй, он знал, что они всегда жили в уединении, и за сотни тысяч лет никогда не причиняли вреда людям.

Если они пойдут за костью ради создания оружия, это будет слишком жестоко.

Ведь кость для клана Мэй — это их жизненная сила. Взять кость — значит убить их.

Гу Ци Сюэ никогда не думал, что однажды у него появится мысль навредить клану Мэй.

Янь Чи не ответил прямо, а спросил:

— Как ты думаешь, каковы наши шансы против Цянь Юаня без Пут, Связывающих Дракона?

Честно говоря, он не мог быть уверен.

Цянь Юань был из клана Богов, и даже если он был изгоем, в этом мире едва ли найдётся кто-то, кто сможет ему противостоять.

Сейчас клан Богов пришёл в упадок, и после того, как Богиня подавила Цянь Юаня, осталось совсем немного богов, и они больше не вмешиваются в дела мира.

Если Цянь Юань захочет устроить хаос в мире смертных, группа бессмертных, которые только и могут, что сыпать словами, вряд ли сможет остановить дракона, который когда-то в одиночку привёл клан Богов к упадку.

Гу Ци Сюэ взвесил все за и против, колебался целый день и ночь, но в конце концов сжал зубы и согласился.

Не теряя времени, Янь Чи, который уже собрал вещи, сразу же повёл его с горы, и даже сообщил Мо Ин об их уходе через Юнь Ян.

Однако это было скорее уведомление, чем объяснение.

Направление и цель их путешествия оставались неизвестными.

Мо Ин сначала хотел использовать магию, чтобы найти их следы, но обнаружил, что они полностью скрыли свои перемещения.

Так осторожно...

— Неужели они сбежали вместе?

Это был вывод, к которому Мо Ин пришёл после долгих раздумий.

Он только что узнал истинную личность Янь Ваньцю, а они уже сбежали ночью, тщательно скрыв все следы. Какая ещё причина могла быть для такой осторожности, кроме тайного побега?

Гу Юй, который ждал его уже довольно долго, услышав это, вздрогнул.

— Учитель, кто сбежал?

— А? — Мо Ин только сейчас заметил, что в комнате есть кто-то ещё.

Он очнулся, посмотрел на Гу Юя и спросил:

— Когда ты вошёл?

Гу Юй честно ответил:

— Уже как пятнадцать минут.

— А, — Мо Ин кивнул, а затем с удивлением спросил:

— Почему ты меня не позвал?

— Э-э... — Гу Юй замялся, прежде чем медленно ответить:

— Я звал, но учитель не отвечал.

— ... — Оказалось, это была его вина.

Чтобы сгладить неловкость, Мо Ин тактически кашлянул, а затем официальным тоном спросил:

— Зачем ты пришёл?

Гу Юй тут же достал из-за пазухи тетрадь и протянул Мо Ину.

— Учитель, это записи о доходах и расходах за этот месяц. Э-э... Се Жан трижды ночевал в «Зареве Луны», и там он провёл три ночи с гейшей, потратив немало денег.

Говоря это, Гу Юй немного запинаясь, его щёки слегка покраснели, словно ему было стыдно говорить об этом.

Хоть Гу Юй и был старшим учеником, но когда дело касалось мирских развлечений, он даже упоминать их стеснялся. Однако деньги, которые Се Жан тратил на развлечения, были деньгами горы Вансянь, и он не мог не упомянуть об этом.

Мо Ин, глядя на покрасневшие щёки своего ученика, внутренне посмеялся.

Человеку, которому уже за тысячу лет, стыдиться таких вещей — как ребёнку!

— Понятно, в будущем вычти половину ежемесячного содержания Се Жана.

— Хорошо.

— Кстати, уже наступила весна, пора начинать подготовку к набору новых учеников.

— Слушаюсь.

— Есть ещё что-то?

— Есть, — Гу Юй сразу ответил.

— А? — Мо Ин удивился. Обычно Гу Юй всё говорил сразу, почему сегодня он так медлит?

Гу Юй прикусил губу, внутренне борясь с собой, прежде чем наконец спросил:

— Учитель, кто же сбежал?

Мо Ин посмотрел на него. В глазах всегда спокойного старшего ученика горел любопытный огонёк.

Мо Ин не удержался и рассмеялся, шутливо сказав:

— Ты любишь сплетни, да?

Гу Юй тут же опустил глаза и стал отрицать:

— Нет-нет, это не так.

Мо Ин рассмеялся, но не стал его ругать, а мягко сказал:

— Ничего, это хорошо.

Гу Юй с детства был чрезвычайно послушным, всегда знал, что можно, а что нельзя.

Когда он был маленьким, Мо Ин хотел быть к нему добрее, но мальчик всегда держался на расстоянии, не работал — не ел. Мо Ин было больно смотреть на это, но он ничего не мог поделать.

Вспоминая детство Гу Юя, Мо Ин невольно заговорил больше.

Он неожиданно спросил:

— Гу Юй, сколько лет ты на горе Вансянь?

Гу Юй серьёзно ответил:

— Учитель, уже больше тысячи трёхсот лет.

— Все эти годы я плохо к тебе относился? — Этот вопрос давно крутился у Мо Ина в голове.

— А? — Гу Юй опешил, а затем поспешно отрицал:

— Нет-нет! Учитель всегда был ко мне лучше всех.

— Правда? — Мо Ин безразлично спросил.

Гу Юй же твёрдо и уверенно ответил:

— Правда!

<http://bllate.org/book/15415/1363309>